

Глава 213 - Вы оба похожи

Убив одного врага, Индзаги поднял с земли брошенный вражеским солдатом меч и пронзил голову, лежащую на земле. Остриё меча прошло сквозь макушку головы, так же, как шипы стальной повозки пронзили головы Йорка и остальных. Он поднял эту голову и вставил меч в землю.

Молча всё завершив, Индзаги вытер кровь с лица и остановился. Затем развернулся и встал позади Сун Фейя.

Сун Фей удовлетворённо покивал головой.

Убийство только одного человека являлось проверкой для Индзаги от Сун Фейя.

И Индзаги не разочаровал его. Этот юноша, столкнувшись с обездвиженным врагом, смог под влиянием огромной ненависти подчинить свои эмоции и, полностью следуя приказу Сун Фейя, выбрать убить только одного человека. Уже только этот факт говорил, что чернокожий юноша Индзаги обладал искренним сердцем. Он уважал своего учителя, строго соблюдал его приказы и был способен сопротивляться соблазну. Иметь такого человека стоило того, чтобы Сун Фей тратил время на его воспитание.

Сун Фей был очень доволен выбором Индзаги.

«Почему ты выбрал его?» - не подавая виду, спокойно спросил Сун Фей, посмотрев на пронзённую остриём меча голову.

«Они оба заслуживали смерти. Но, сравнивая их друг с другом, Кулон - прямой потомок рода Птолемея, его социальное положение тем более должно быть почётно. Если бы я убил его, обязательно бы затронул род Птолемея, эту влиятельную силу, и тогда бы завязалась бесконечная вражда. А Эндрю являлся всего лишь капитаном. Так что я решил выпустить свою ярость на нем»

Голова, пронзённая мечом, принадлежала Эндрю, капитану третьего [Батальона огромного молота] из [Штормового легиона]. Теперь обезглавленный труп этого здорового мужчины лежал на земле. Свежая кровь вытекала из шеи и окрашивала красным землю, освещённую сверху лучами зари. А источник всех бед, роскошно одетый юноша Кулон, напуганный до потери сознания, лежал на земле, словно дохлая собака.

Ответ Индзаги был чётко и понятен.

Это было немного неожиданно для Сун Фейя. Этот юноша, который ещё вчера смущался и не смел произнести и слова, выдавал удивительное самообладание. Сун Фей мог ясно видеть, что нынешний Индзаги, кажется, уже обладал хладнокровием и осторожностью ассасина.

И то его скрытое намерение, когда он столкнулся с выбором, вызывало у Сун Фейя чувство удовлетворения.

Очевидно, несмотря на то, что в сердце жила огромная ненависть, этот юноша, как и рассчитывал Сун Фей, нисколько не боялся смерти. Он желал лишь о возможности отомстить за Йорка и маленького Дина. Можно сказать, что Индзаги не боялся умереть. Но то, почему он убил второго по значимости человека Эндрю, обеспокоило Сун Фейя. Индзаги хотел быть подальше от Кулона, прямого потомка огромного рода.

«Ты боишься доставить королю беспокойство?» - Сун Фей покачал головой и сказал: «Филипп, ты должен запомнить. Сегодня король разрешил тебе убить только одного человека вовсе не потому, что боялся каких-то внешних сил, а только потому, что хотел подождать, пока ты не станешь сильным и сам не убьёшь другого оставшегося врага. Чтобы не было, как сейчас, когда ты только с помощью короля смог отомстить»

Индзаги слегка растерялся. В блестящих глазах очень быстро появилась обильная признательность. Он преклонил колени перед Сун Феем.

«Встань, тебе надо отдохнуть. Фернандо, отведи его отдохнуть!»

«Слушаюсь, Ваше Величество!» - откликнулся белокурый юноша Торрес. Он повернулся к Индзаги, поклонился и сказал: «Ваше Величество Филипп, пожалуйста следуйте за мной»

Теперь Индзаги был ценен в качестве ученика короля, и его положение ничем не отличалось от принца. Остальные, естественно, должны были обращаться к нему как к Его Величеству.

«Ваше Величество, труп дяди Йорка...» - Индзаги слегка колебался, повернулся и посмотрел на загроуженную трупами арестантскую повозку со стальными решётками.

Сун Фей кивнул головой.

Он тут же перешёл в [Режим Волшебника], по телу разлилась сильная магия. Благодаря умелому контролю магии волшебника 36-го уровня получилось собрать находящиеся вокруг себя частицы огня и скопить их вокруг своего тела. Затем он слегка поднял руку. Внезапно воздух стал жарким, и из его руки появилось пламя и, словно яростный дракон, оно разрезало воздух и накрыло окровавленную арестантскую повозку.

Заклинение волшебника [Преисподняя].

С помощью этого умения волшебник создавал поток огня из самой преисподней, которым мог управлять и плавить стоящих перед ней врагов.

Это заклинание превосходило по силе заклинание магии огня волшебников из мира Дьябло [Огненная стрела]. Это третья магическая способность, что освоил Сун Фей.

Стоявший вдалеке молча первый в Фермопилах среди своего поколения мастер Дилас в это время дрожал от страха.

«Этот король Чамборда... оказывается, и воин и маг в одном лице. Он не только силён физически, но и является сильным магом огня. Как такое возможно? Он молод и сумел добиться такого. Да ещё и колдует так легко, даже экономит на чтении заклинаний. Его мощь... насколько она всё-таки велика?»

Дилас утратил способность размышлять. Сила противника давала ему, надменному, чувствовать бессилие и отчаяние. Кажется, он наблюдал за появлением необычного гения.

«Прах к праху, пепел к пеплу. Пусть чистые души Йорка и маленького Дина вслед за этим ярким пламенем упокоятся в небе!» - сейчас было смутное время. Даже с такой силой, как у Сун Фей, полагаясь на мощь одного человека, невозможно было уберечь всех близких людей.

Из глаз чернокожего юного Индзаги выкатились горячие слёзы.

Видя, как бушующее пламя поглощает умерших близких товарищей, Индзаги почувствовал, как сердце стало твёрдым. Кроме стоящего перед ним выдающегося человека, больше ничто не могло оставить в его сердце рану.

«О?» - выражение лица Сун Фей внезапно изменилось, в один миг он переключился в [Режим варвара], применил умение [Прыжок]. Прежнее место, где он стоял, заискрилось, и он появился возле стальной арестантской повозки. Разбил кулаком железную ограду, ворвался в огонь, вынес на руках четыре худых силуэта и вернулся на прежнее место.

«Ещё четверо живых сирот.» - Сун Фей переключился в [Режим паладина] и применил умение [Молитва].

Чистое возвышенное золотое сияние внезапно распространилось от его тела и обволокло четыре худых тела, вынесенных из кучи трупов из арестантской повозки. Тело Сун Фей в эту минуту наполнилось аурой сожаления и великодушия, словно божество снизошло в мир людей. Спустя некоторое время на щеках этих четверых бледных мальчиков появился лёгкий румянец. Затем появились признаки дыхания.

«А, великолепно! Кавани, Майкл, Гонсалес... ещё и Дэвид, прекрасно. Они все живы...» - увидев эту сцену, Индзаги безумно обрадовался.

Уже более трёх лет эти дети трущоб были ему, как родные, и жили рядом с ним. Сначала он думал, что после случившейся беды он остался один, кто одиноко будет идти по пути мести. И не думал, что в такое отчаянное время вдруг окажется, что четверо его товарищей невообразимым образом останутся живы.

«Филипп, эти четверо сирот теперь под твоим присмотром!» - Сун Фей прервал умение [Молитва]. Четверо уцелевших мальчиков уже восстановили дыхание в норму, но, возможно, из-за недоедания они никак не приходили в себя.

«Слушаюсь, Ваше Величество» - радостно ответил Индзаги.

«Ага, иди отдохни»

Торрес приказал солдатам взять четверых сирот, находящихся бес сознания, и повёл Индзаги в лагерь.

В это время Чех и надзиратель Олег уже всё прослышали. Войска Чамборда выстроились перед лагерем и были наготове. Они проявляли твёрдое рвение.

Сун Фей указал на тяжело раненного Диласа и лежащего на земле притворяющегося мёртвым Кулона, повернулся и пошёл в лагерь. Его голос доносился до каждого солдата Чамборда: «Этих обоих оставьте, а всех остальных убейте!»

Следовавшие за Эндрю и Кулоном 50-60 солдат повернулись и бросились бежать, но куда им было бежать. Свирепые городские полицейские Чамборда догнали их. Мечи летали подобно вихрю и разносили по всюду кровь. Все до единого были разрублены на пополам, они тут же погибали. Бесплезно было даже преклонять колени и просить о пощаде.

Первый в Фермопилах среди своего поколения мастер Дилас нахмурился, активировал энергию и пресёк все внутренние раны. Он не был в состоянии спасти всех этих солдат и у него не было никаких намерений спасти этих паршивых овец. Люди Чамборда показали свою мощь, заставив его сердце встрепенуться. Кроме непостижимого короля Чамборда и прежде

появившегося белокурого юноши, стрелявшего, как бог, ещё были худой высокий мужчина и огромный, как гора, лысый мужчина со шрамом на лице и злобным взглядом убийцы, которые потрясли Диласа. Хоть они пока и не являлись противниками в полном расцвете сил, но в Фермопилах редко можно было увидеть таких мастеров. Как маленькое королевство Чамборда 6-го уровня переманило так много мастеров?

Он и впрямь не понимал.

«Король Чамборда, насколько я отличаюсь от золотого рыцаря Криса Саттона?» - увидев, как вдалеке вот-вот исчезнет за густым туманом незаурядный силуэт, Дилас вдруг вспомнил, почему он бросил вызов королю Чамборда, и он громко спросил.

«Саттон? Вы оба, хе-хе, похожи» - ответил Сун Фей без оглядки.

<http://tl.rulate.ru/book/28/80310>